

15 июля Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев провел совещание по вопросам развития системы высшего образования. В нем приняли участие вице-премьер Ольга Голодец, помощник Президента РФ Андрей Фурсенко, министр образования и науки Дмитрий Ливанов, а также ректоры вузов и представители общественных организаций.

Д.Медведев: Наше с вами сегодняшнее совещание посвящено развитию системы высшего образования. Сегодня мы поговорим о том, насколько эффективны российские вузы. Тема очень жаркая, вызывающая очень разные оценки, полярные, но очевидно, что эта тема имеет для нас всех стратегическое значение, потому что от уровня подготовки специалистов зависит будущее нашей страны.

Мы должны готовить специалистов, которые способны выдержать глобальную

конкуренцию, которые способны конкурировать со своими коллегами из других стран, а это, наверное, главное требование – отвечать на вызовы технологического развития, добиваться капитальных изменений в экономике.

В последние годы было принято довольно много решений по модернизации высшей школы, проведена её структурная перестройка. Мы, я считаю, добились неплохих успехов в формировании сети исследовательских университетов и вообще ведущих российских университетов. Реализуем программу повышения их международной конкурентоспособности. Я сегодня посмотрел, даже был отчасти приятно удивлён: доля обучающихся в таких вузах составляет у нас уже 17%, что само по себе, безусловно, неплохо, потому как это почти пятая часть. Общим местом стало низкое качество образования, но вот у нас пятая часть, мы считаем, на весьма приемлемом уровне находится. Вопрос в том, чтобы подтянуть остальные, ну а по некоторым другим – разобраться и принять решение.

Да, проблемы есть. За последние 20 лет высшее образование стало социальным императивом, то есть этого образования желают практически все. Абсолютное большинство родителей считает его обязательным для своих детей. Появилось, с другой стороны, огромное количество возможностей, куда пойти учиться. В разы выросло число государственных и, что особенно характерно для современного периода, негосударственных вузов, появились филиалы в огромном количестве, платные отделения везде практически есть. Но при этом есть и издержки. Они заключаются в том, что диплом получить несложно, гораздо труднее получить настоящие знания, то есть человек с дипломом далеко не всегда является носителем адекватных знаний. Это касается всех, кстати, университетов, но наиболее сложная ситуация в негосударственных вузах и филиалах этих негосударственных вузов. И зачастую это связано с тем, что вуз неспособен обеспечить просто необходимый уровень образовательных программ. Нет преподавателей, нет соответствующей базы для их подготовки, нет нормальных условий для учёбы, что тоже очень важно, особенно по отдельным видам специальностей, и для исследовательской работы тоже нет возможностей, отсюда – низкий рейтинг вуза, большой разрыв в уровне подготовки с лидерами образования.

Даже на инженерные специальности, где, скажем откровенно, учиться всё-таки сложнее, чем на некоторых гуманитарных, зачисляются абитуриенты с плохими баллами по профильным предметам. Я уж не говорю о диспропорции, которая существует в целом в подготовке кадров, – почти половина студентов учится на юридических и экономических направлениях, почти половина. То есть, мы быстро преодолели перекося советского времени, когда юристов и экономистов было очень мало, с учётом перехода к рыночной экономике начали усиленно готовить и тех, и других, но, к сожалению, это

тоже юристы и экономисты очень разного качества, не говоря уже о том, что нашей экономике, нашему государству такое количество людей этой специальности не нужно, просто не нужно.

Очевидно, что нам не нужны бесполезные учебные заведения, которые штампуют невостребованных специалистов. Это перегружает рынок труда работниками низкой квалификации, в результате все страдают – предприятия, по сути, переучивают выпускников, а государство, если это государственный вуз, просто вкладывает немалые деньги впустую. Но, с другой стороны, и сами люди, которые потратили своё время и деньги, если были на платном отделении, никаких знаний нормальных не получают.

Надо этот сегмент лучше контролировать. Мы решения принимали. С 2012 года начата работа по оценке вузов и проводится мониторинг их эффективности, вот он-то как раз и вызывает наибольшее число споров и столкновений. Наряду с качеством образования должно учитываться и то, как трудоустроены выпускники, уровень организации исследовательской работы студентов, квалификация преподавателей, а также реализация программ послевузовского и дополнительного профессионального образования – насколько эти формы образования соответствуют запросам рынка. Сегодня министр об этом расскажет.

В завершение хотел бы вот что сказать. Уже началась работа, связанная с переориентацией на кадровые потребности регионов и на кадровые потребности отдельных отраслей и компаний. Мы всех активно в этот процесс вовлекаем. Усилия должны быть направлены, естественно, на то, чтобы наш диплом был адекватной оценкой знаний в Российской Федерации и котируется за границей. Для повышения качества образования более активно стали использоваться механизмы профессиональной аккредитации образовательных программ. Работу эту нужно продолжить, привлекая всех, кто в этом заинтересован, а это сами наши граждане, это эксперты, это работодатели. И, конечно, результаты мониторинга должны быть прозрачными, открытыми, должны совершенствоваться и сами критерии оценки.

При этом хочу обратить особое внимание на то, что больше всего обычно волнует людей, когда речь идёт о последствиях мониторинга, а именно о реорганизации сети высшего образования. Очевидно, что в ходе реорганизации университетов, если до этого доходит дело (а в ряде случаев это просто необходимо), должны быть соблюдены все условия, установленные трудовым законодательством и законодательством об образовании, включая трудовые права преподавателей. Естественно, должна быть определена судьба студентов: они должны иметь возможность завершить учёбу на тех

же условиях, на которых они поступили в университеты, это ключевой фактор при реорганизации сети высших учебных заведений.

Есть и другие проблемы, давайте их компактно обсудим.

Сначала слово для доклада министру. Пожалуйста.

Д.Ливанов: Большое спасибо. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги!

По сравнению с советской образовательной системой у нас в стране сегодня в 5 раз больше образовательных организаций, которые осуществляют реализацию программ высшего образования. Сегодня у нас действует примерно 1 тыс. головных вузов и около 1,5 тыс. филиалов. В основном, конечно, это филиалы государственных вузов и негосударственные образовательные организации.

Бурный рост образовательной системы произошёл в 1990-е годы, именно тогда появился сектор платного образования, высшее образование стало общедоступным и массовым. В принципе в большом количестве вузов нет ничего плохого, а чем больше в обществе хорошо образованных людей, тем, естественно, лучше. Но, к сожалению, практика показала, что количество здесь далеко не всегда переходило в качество. Проводимые в последние три года мероприятия по повышению уровня качества работы нашей образовательной системы – это и мониторинг высших учебных заведений, это новые подходы к лицензированию и государственной аккредитации, это плановые проверки Рособнадзора – показали, что значительная доля наших филиалов как государственных, так и негосударственных вузов, а также существенная часть негосударственных вузов не отвечают, прямо скажем, минимальным предъявляемым требованиям. По результатам проведённого мониторинга в текущем году более 1 тыс. вузов и филиалов не выполнили установленные пороговые значения показателей деятельности. Есть разные мнения по отношению к этому мониторингу, этим критериям, на основе которых он проводится, но я хочу отметить, что результаты мониторинга неизменно подтверждаются затем в ходе проверочных мероприятий Рособнадзора, который всегда следует за этими результатами.

Кстати говоря, в этом году мы проводили мониторинг по критериям, которые были

полностью согласованы с Российским союзом ректоров и Ассоциацией ведущих университетов России. Студенты тех вузов, в которых по результатам мониторинга выявлены неудовлетворительные показатели деятельности, демонстрируют низкий уровень знаний, качество образования там не соответствует требованиям, установленным федеральным государственным образовательным стандартом. В подавляющем большинстве в этих вузах и филиалах студенты обучаются по заочной форме по образовательным программам в области экономики, управления, юриспруденции.

Д.Медведев: Дмитрий Викторович, можно не повторять. Я уже обличительную часть провёл, теперь нужно к приговору переходить. Давайте эту часть огласим.

Д.Ливанов: Если говорить о количественных характеристиках, в настоящее время мы оцениваем число студентов, которые обучаются по некачественным образовательным программам, примерно в 1 млн 700 тыс. человек – это примерно 30% нашего студенчества.

Д.Медведев: Сколько у нас студентов всего?

Д.Ливанов: Всего 5 млн 600 тыс.

Это, безусловно, является недопустимой ситуацией. Мы ставим задачу, чтобы подготовка специалистов велась только по тем образовательным программам, которые гарантируют каждому студенту качественное и в будущем востребованное образование. Таким образом, основной наш целевой индикатор деятельности состоит в том, чтобы к 2017 году у нас все студенты учились по образовательным программам, отвечающих высоким требованиям качества.

Для исправления ситуации мы предлагаем ряд мер. Это прежде всего обеспечение перевода всех студентов в сильные, устойчиво развивающиеся вузы. Эти вузы возьмут ответственность за переучивание и доучивание этих студентов. Мы реализуем целый ряд проектов по поддержке и развитию образования, прежде всего в регионах. Это и проект «Кадры для регионов», который мы реализуем, который нацелен на создание опорной сети ведущих региональных вузов; это поддержка программ стратегического

развития в отношении более 70 вузов; это проект по поддержке педагогического образования и специальный проект, который мы с нового года запустим, – это поддержка программ в сфере подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса.

Мы понимаем, что работа по мониторингу будет регулярной, но, безусловно (Вы об этом сказали), она должна быть максимально публичной и прозрачной. У нас есть специальный информационный ресурс, на котором по каждому вузу и филиалу развёрнута полная аналитическая информация о его деятельности: о наличии государственной аккредитации, лицензии на право образовательной деятельности, наличии предписания Росособнадзора и о результатах мониторинга, который мы уже три раза проводили. В настоящий момент ресурс посетило более 300 тыс. человек, то есть интерес очень большой.

Мы также предлагаем целый ряд мер по повышению требований к качеству приёма абитуриентов. Действительно, ситуация, когда в вуз, особенно технический вуз, поступает человек со средним баллом единого экзамена 30, 35, 40, является абсолютно недопустимой. Это же, кстати, отмечалось на последнем заседании Совета при Президенте по науке и образованию, который был специально посвящён проблемам инженерного образования. Там отмечалась необходимость повышения требований при поступлении на инженерные образовательные программы, поэтому мы будем последовательно поднимать пороговые значения, необходимые для поступления на эти программы.

Мы также активизируем работу по вовлечению профессиональных сообществ в оценку качества выпускников, в процесс профессионально-общественной оценки качества образования. Здесь мы ожидаем более активных действий со стороны работодателей, сегодня их недостаточно. Пока по существу единственным успешным примером является наше сотрудничество с Ассоциацией юристов России, где был проведён полный мониторинг, анализ всех программ в области юриспруденции и права. В дальнейшем, по мере формирования профессиональных стандартов, будут пересмотрены и образовательные стандарты – они будут основываться на профессиональных стандартах, на требованиях работодателей, и под это уже будет выстроена система оценки качества подготовки по каждой из таких программ.

За последние два года мы провели реорганизацию и объединение 22 вузов, реорганизовано 173 филиала, почти в 300 филиалах прекращён приём студентов на программы высшего образования, их реорганизация будет завершена до 2017 года.

Особо хочу обратить внимание, что реорганизация филиалов государственных вузов зачастую предполагает прекращение подготовки только по программам высшего образования, но филиалы будут и могут вести подготовку по программам среднего профессионального образования, профессиональную переподготовку специалистов.

По результатам мониторинга 2014 года в отношении 220 филиалов государственных вузов были разработаны и будут реализованы планы-графики реорганизационных мероприятий, которые в том числе предусматривают полное прекращение набора на обучение в данных филиалах уже с этого года. Мы к тому же прекратили в 157 филиалах уже в этом году набор на непрофильные специальности. Совсем недавно были объявлены решения Рособрнадзора о запрете набора на 1-й курс 12 негосударственным вузам, в том числе такому флагману нашего негосударственного сектора, как так называемая Современная гуманитарная академия. Мы всё сделаем для того, чтобы не допустить студентов на некачественные образовательные программы. С сентября 2013 года отозвано более 300 лицензий на право ведения образовательной деятельности в негосударственном секторе.

Д.Медведев: А сколько у нас всего сейчас университетов и филиалов?

Д.Ливанов: Всего у нас 2350 организаций, имеющих лицензию на программы ВПО.

Д.Медведев: 2350. Из них собственно университетов?

Д.Ливанов: У нас головных вузов 1000.

Д.Медведев: Головных вузов.

Д.Ливанов: А остальные – филиалы. 1 тыс. вузов, 1300 филиалов.

Д.Медведев: Понятно.

Д.Ливанов: По нашим планам, к 2017 году все студенты будут обучаться по программам, прошедших проверку, верификацию с точки зрения качества. Вузы и филиалы, неспособные обеспечивать должный уровень подготовки, будут лишены государственной аккредитации, в ряде случаев и лицензии. Значительно усилится роль крупных региональных вузов в регионах России, в них произойдёт и концентрация ресурсов, и они будут более сконцентрированы на решении социальных вопросов, вопросов удовлетворения региональных рынков труда.

Мы также обращаем внимание, что общего сокращения объёмов подготовки по всем уровням высшего образования не произойдёт, произойдёт существенное перераспределение ресурсов. Программы магистратуры и аспирантуры будут сосредоточены в ведущих университетах, в том числе в опорных региональных вузах. По нашим оценкам, магистратура, наоборот, переместится из московских вузов, многие из которых не имеют, к сожалению, сейчас ресурсов, потеряли связь с рынком труда и не могут обеспечить высокий уровень образования, в региональные опорные вузы.

Вузы, которые не обладают достаточным образовательным ресурсом, сконцентрируются на подготовке кадров по программам бакалавриата для обеспечения в первую очередь кадровых региональных потребностей. Особый акцент мы здесь делаем на программах прикладного бакалавриата, то есть практико-ориентированной подготовке, и для обеспечения гарантий качества подготовки по этим программам будет создана система независимой внешней оценки уровня знаний, своего рода единый бакалаврский экзамен как после второго курса, так и после выпуска из бакалавриата.

Безусловно, особого мнения заслуживает тема обеспечения прав преподавателей и студентов. Обязательным условием всех мероприятий является право студента на завершение учёбы на тех же условиях и по той же образовательной программе, на которую он поступал. Принимая решение о реорганизации образовательного учреждения, учредители обязаны определить, где и как студенты будут на этих условиях завершать образование. В том случае, если учредитель негосударственного вуза не выполнит этих требований, ответственность за них возьмёт на себя Министерство образования и науки, то есть мы в любом случае всех студентов доучим.

Мы обращаем внимание, что процедура оптимизации реорганизованных вузов требует, безусловно, дополнительных средств. У нас в этой связи дополнительная потребность на 2015–2016 годы в средствах на повышение уровня материально-технического

оснащения, разработку новых программ повышения квалификации преподавателей составляет примерно 5,5–6 млрд рублей ежегодно.

Мы также проводим работу по совершенствованию нормативно-правового регулирования в части установления полномочий Рособнадзора по приостановке действия лицензии на образовательную деятельность при выявлении нарушений в области законодательства об образовании и лицензионных требований, а также в части соответствия требованиям всех разделов федеральных государственных образовательных стандартов. В первом чтении соответствующий законопроект Государственной Думой уже принят. Уверен, что реализуемый комплексный подход, направленный на развитие нашей системы образования, позволит нам уже в ближайшее время гарантировать, что каждый абитуриент, поступающий в любой вуз нашей страны, получит качественное и востребованное высшее образование.

Спасибо за внимание.

Д.Медведев:□ Тема эта очень щепетильная, поэтому с цифрами нужно быть максимально аккуратными. Вы сказали про 1,7 млн студентов, которые так или иначе, по мнению министерства, находятся в условиях, когда далеко не по всем параметрам деятельности этого университета им оказываются образовательные услуги. Но это не значит, что все эти студенты после проведения этого мониторинга и других процедур должны будут переводиться в другие университеты. Это просто некая оценка, которая показывает состояние дел, но это не решение о том, какое количество университетов подлежит реорганизации, какое количество студентов может оказаться в других университетах, это просто оценка и, естественно, для нас определённый знак того, в каком состоянии находится система образования.

Давайте всё это пообсуждаем.

<http://government.ru/news/13753>